

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

HISTORY OF EDUCATION

УДК 37(470.55)»1917» (091)

ББК 74.03(2)6

DOI 10.69571/SSPU.2025.97.4.017

М.В. ПОПОВ,
Е.В. КУДИНОВ

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ Г. ЧЕЛЯБИНСКА
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.**

M.V. POPOV,
E.V. KUDINOV

**DEVELOPMENT OF EDUCATION
AND ENLIGHTENMENT IN CHELYABINSK
DURING THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION
OF 1917**

В статье исследуются изменения в сфере школьного образования в условиях Великой российской революции в Челябинске, происходящие в 1917 г. Объектом изучения в данной статье являются учебные заведения Челябинска. Предмет исследования — деятельность учебных заведений и участие городской думы и земств в управлении народным просвещением.

Новизна работы заключается в том, что авторами впервые использованы материалы государственных архивов, содержащих статистические отчёты органов местного самоуправления Челябинска в 1917 г., и исследование ведётся в рамках этого южно-уральского города.

The article examines changes in the field of school education in the context of the Great Russian Revolution in Chelyabinsk. The object of study in this article is the educational institutions of Chelyabinsk. The subject of research is the activities of educational institutions and the participation of the city дума and zemstvos in the management of public education.

The novelty of the work lies in the fact that the authors have used for the first time the materials of state archives containing statistical reports of the local government bodies of Chelyabinsk in 1917, and the research is conducted within the framework of this South Ural city.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школа; курсы; образование; революция; Челябинск; самоуправление.

KEY WORDS: school; courses; education; revolution; Chelyabinsk; autonomy.

ВВЕДЕНИЕ. Социальные потрясения значительно повлияли на деятельность учреждений народного образования в различных городах Урала. Это касается прежде всего изменения мировоззрения учителей и учеников в условиях Великой российской революции и их оценки демократических преобразований в обществе. В Челябинске, с его многонациональным составом населения, среди вопросов, требующих серьёзного и безотлагательного разрешения, ключевым являлся вопрос о школьном образовании мусульман. Дело в том, что царское правительство и городское самоуправление недостаточно уделяло внимания психологическим и историческим веками складывающимся бытовым особенностям жизни мусульманского населения городаа. Это явилось одной из причин того, что школы и культурно-просветительские учреждения для национальных меньшинств, открываемые

челябинским городским самоуправлением и общественными учреждениями, испытывали серьёзные материальные затруднения.

Авторы поставили **ЦЕЛЬЮ** выявить основные изменения в учебных заведениях южно-уральского города в 1917 г. и показать повышение роли органов местного самоуправления в работе образовательных учреждений в условиях демократизации общественной жизни в стране.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Авторы попытались эти изменения объяснить с точки зрения модернизационного подхода к освещению истории, который позволяет в более полной мере выявить общие закономерности и региональные особенности событий, повлиявших на общественную жизнь этого южно-уральского города.

История школьного образования в годы революции и гражданской войны в уральском регионе привлекала внимание многих исследователей. Это и статья пермского историка А.А. Кальсиной на материалах Пермской губернии [7], и монография М.В. Попова, И.Л. Бахтиной, Б.М. Игошева, И.М. Клименко по истории образования в Екатеринбурге в этот период [2].

Что касается других уральских городов — Оренбурга и Уфы, то события, происходившие в системе просвещения в условиях Великой российской революции 1917 г., также привлекали внимание как участников, так и исследователей. В статье «Земское внешкольное образование на Южном Урале в 1917–1918 годах» был сделан сравнительный анализ функционирования детских приютов-яслей, летних подготовительных школ, вечерних школ для взрослых, библиотек Оренбургской и Уфимской губерний в указанный период [1]. И.В. Семенченко в работе «Земство и народное образование на Урале в 1900–1918 гг.» приводит статистические данные о состоянии образования в Оренбургской губернии и Челябинске, считая, что общегубернская статистика и данные по этому крупному уездному городу являются важными источниками для изучения истории уральского региона [14]. Однако работы, посвященные исследуемой проблеме в обозначенных нами территориальных и хронологических рамках, отсутствуют. Это связано с тем, что в источниках, несмотря на большой объём сведений о развитии образования в Челябинске в 1917 г., имеются значительные пробелы в информации. Специальные труды, посвященные образовательным учреждениям этого южно-уральского города в первый год революции, также отсутствуют.

В этот период челябинские образовательные учреждения входили в состав Оренбургского учебного округа. Без оценки их деятельности невозможно в полной мере изучить историю образования на Южном Урале. Необходимость изучения исторического опыта в решении региональных проблем, в том числе в сфере просвещения, на современном этапе определяет актуальность представленной темы.

Особое внимание уделяется авторами статьи изучению культурной работы среди мусульманского населения этого южно-уральского города в условиях Великой российской революции. Модернизация конфессиональной системы образования являлась одной из ключевых составляющих процесса мусульманской реформации на Урале. Авторы уделяют особое внимание деятельности челябинских мусульманских школ и внешкольных учебных заведений в 1917 г., ибо это позволяет использовать опыт взаимодействия органов местного самоуправления и мусульманского образования для совершенствования практики просветительской работы на современном этапе.

Великая российская революция 1917 г. повлияла на настроения и поведение обучающихся в уральских городах. Происходившие в стране перемены в определённой степени позволяли в общественном сознании давать оценку образовательным учреждениям как «новая «свободная» школа» [6, с. 17]. Большинство преподавателей Урала поддерживали демократические преобразования. Всероссийский учительский союз (ВУС) играл в этом важную роль [8, с. 127]. Например, Учительский союз в Перми в конце марта 1917 г. предложил директору народных училищ Пермской губернии А.П. Раменскому оставить свой

пост в связи с преклонным возрастом, что, безусловно, было лишь предлогом для смещения чиновника [5. 1917. 1 апр.]. В Екатеринбурге в начале апреля 1917 г. был создан Уральский педагогический союз (УПС) [2, с. 11].

На Южном Урале процессы демократизации школы шли медленнее, чем на Среднем Урале. Однако и здесь события в политической жизни страны не могли остаться без внимания преподавателей и учащихся учебных заведений. 4 марта 1917 г. на заседании педагогического комитета Челябинской торговой школы рассматривался вопрос о разъяснительной работе среди учащихся в связи с произошедшими в стране событиями. Председательствующий, инспектор школы В.Н. Август предложил членам (педагогического комитета) К.И. Август, С.С. Елисеенко, С.Т. Кошелеву, К.С. Мейснер, Ю.М. Орлинковой, С.В. Орлинкову обсудить меры реагирования на текущие политические события. Учащиеся, особенно старших классов, живо интересовались происходящим в стране, часто обращались за разъяснениями к преподавателям. В.Н. Август считал, что надо пойти навстречу естественной любознательности учеников и помочь им разобраться в волнующих их вопросах. Педагогический комитет постановил: «Так как случайные ответы на вопросы учеников не могли помочь им разобраться и оценивать текущие события, то необходимо обращаться к преподавателям С.Т. Кошелеву и С.С. Елисеенко с просьбой проводить беседы с учениками старших классов на тему государственного переворота и вести эти беседы всё время в связи с происходящими событиями». Предлагалось также собрать вместе учеников младших и старших классов для ознакомления их с политической ситуацией в стране [12, с. 41].

К управлению учебными заведениями стали привлекаться выборные представители от учащихся, родителей и преподавателей. Это оценивалось как демократизация системы управления в противовес царским чиновникам. 24 апреля 1917 г. на заседании педагогического комитета Челябинской торговой школы рассматривался вопрос об избрании двух его членов в объединённую комиссию педагогов, учащихся и их родителей. Встал вопрос о возможности допуска учеников на заседания педагогического совета в образовательных учреждениях. В работе названной комиссии должны были принять участие представители таких учебных заведений Челябинска как: реальное училище, 1-ая и 2-ая женские гимназии, учительская семинария и торговая школа [12, с. 2-3].

То есть педагогическим комитетом передавались функции общегородских органов управления народным просвещением.

Педагогический комитет постановил: «1) Выбрать в названную комиссию представителями от торговой школы инспектора В.Н. Августа и преподавателя С.Т. Кошелева. 2) Сообщить ученикам II и III классов, что они должны были собраться и выбрать в комиссию двух представителей от себя. 3) Пригласить через учеников их родителей собраться в школе 25 апреля 1917 г. в 8 часов вечера для выбора двух представителей в вышеозначенную комиссию» [12, с. 4-5].

Избранные из педагогического комитета в комиссию должны были в своей деятельности руководствоваться следующими установками: 1) Принципиально допускать учащихся к присутствию в педагогическом комитете. 2) Выбранными в педагогический комитет могли быть только ученики двух старших классов по одному от каждого с правом совещательного голоса. 3) Ученики могли без допуска работать в комитете при решении вопросов внутреннего управления. Вопросы обучения и воспитания должны были рассматривать особые комиссии: воспитания — в комиссии воспитателей, и обучения — в предметных комиссиях. 4) При положительном решении вопроса в комиссиях в пользу учащихся, допускать депутатов последних в заседание педагогического комитета. Поведение учеников в педагогическом совете предлагалось не обсуждать, считая, что этим должны заниматься товарищеские суды учащихся. Было предложено выставление отличникам годовых оценок «отлично» в 1917 г. закончить досрочно в присутствии отличников. Кроме вышеозначенного, инспектор школы В.Н. Август считал возможным упразднить рассмотрение вопроса

о поведении учащихся из повестки педагогического комитета, так как это уже не входило в компетенцию этого органа. Он также предложил отменить выставление отличникам годовых оценок «отлично» на заседании педагогического комитета со следующего учебного года [12, с. 6–9].

Как мы видим, «демократизация» системы управления учебными заведениями в 1917 г. требовала привлечения учеников в управленческие органы гимназий. Это говорит о том, что преподавательский корпус не мог в своей деятельности в новых условиях руководствоваться прежними принципами и установками.

Процессы «демократизации» коснулись и учебных заведений для нерусского населения Челябинска. Как следует из отчёта «Комитета по мусульманскому образованию», представленному 17 ноября 1917 г. Челябинской городской думе «О проблемах, успехах и перспективах развития национального образования», в комитет по образованию мусульман должны были входить: учащиеся, просвещенцы, занимающиеся внешкольным образованием мусульман, члены исполнительных органов и ответственные работники исполнительных органов мусульманских комитетов. Дело в том, что 1–4 ноября 1917 г. в Уфе проходило совещание, в котором приняли участие видные деятели мусульманского просвещения и представители городских дум и земств Оренбургского учебного округа. Было принято решение о том, что число представителей учащихся и тех, чья деятельность связана с внешкольным просвещением населения, должно быть не менее 50 % от общего числа членов комитета [10, с. 70].

С 1 мая 1917 года были прекращены досрочно занятия в учебных заведениях Челябинска. Чиновники объясняли это решение политической обстановкой в стране [13, с. 118]. Однако некоторые школы продолжали функционировать. Так, 5 мая 1917 г. в Челябинской торговой школе проводилось заседание педагогического комитета, где председатель комитета, инспектор школы А. В. Август доложил, что в следующем учебном году будет открыто параллельное отделение младшего приготовительного класса; рассматривается просьба Букарь: допустить его сына к экзаменам для поступления в 1-ый класс; выбыли из школы по желанию родителей следующие ученики: 2-го класса Скворцов, 1-го класса Пугин, младшего приготовительного «А» класса Вечеркович, младшего приготовительного «Б» класса Лисицын; 1-го класса Антонов, младшего приготовительного «А» класса Рылов, младшего приготовительного «Б» класса Бородулин; ученик 1-го класса Колесников желает держать переэкзаменовку по английскому языку весной. Председателем были приглашены в школу родители обучающихся для выбора 2-х представителей в соединённую комиссию для обсуждения вопроса работы учеников в заседаниях педагогического комитета, причём собравшиеся родители решили организовать родительский комитет торговой школы. А. В. Август решил собрать в школе 7 мая 1917 г. записавшихся в коммуну учеников (общежитие) для установления очереди пребывания в коммуне ввиду того, что жилое помещение в коммуне не может вместить всех желающих [12, с. 32–33].

В 1917 году на Южном Урале в связи с определёнными материальными трудностями был изменён подход к использованию государственных средств на содержание школ. Государством на содержание одного ученика тратилось менее 1000 руб., что было недостаточно. Поэтому часть расходов брали на себя городские и земские управления. Хозяйственные расходы земства на одну школу составляли не более 200 рублей, на содержание помещений, на письменные принадлежности и учебники для одноклассной школы земства выделяли менее 500 рублей [3, л. 124]. В Уфимской губернии только с 01 июля 1917 г., а в Оренбургской — с 01.09.1917 г. преподавателям стали доплачивать земства [4, с. 95]. Это видно на примере составленной в 1917 г. школьной сметы на 1918 г. по 1-ому мужскому начальному училищу г. Челябинска, где от города выделялось средств более, чем в 2 раза по сравнению с казной, а жалование учителю пения было только из земства [10, с. 1].

Что же касается учебных заведений для национальных меньшинств, то ещё до Великой российской революции Челябинское городское самоуправление не только не открывало новые школы для мусульман, но даже не отпускало дополнительных средств на содержание существующих общеобразовательных школ, открываемых самими мусульманами на свои же средства [10, с. 70]. В другом южно-уральском городом — Уфе, где доля исламского населения намного была выше, чем в Челябинске, немалые средства выделялись в 1917 г. даже на содержание православного Уфимского духовного училища [9, с. 3].

В начале 1917 г. Челябинская городская дума из 60000 руб. ассигнований на народное образование отпустило кредит на мусульманские начальные школы всего только 840 руб., из них: 360 руб. на пособия мектебе (мусульманским начальным школам), 240 руб. на командировку учащихся на мусульманские курсы в г. Оренбург и 300 руб. на стипендии на 3-х годичные курсы в г. Оренбурге, которые так не были использованы до конца. К началу 1917 г. исламское население г. Челябинска составляло 1/8 часть всех жителей города. Если исходить из этого, то расходы городского самоуправления на мусульманское образование должны были составлять 1/8 ассигнований на народное образование, т.е. более 7500 руб., чего в реальности не было. В это же время Оренбургское губернское земство более справедливо смотрело на образование мусульман, чем челябинское. В 1917 г. оно отпускало 4368 руб., из них: 1800 руб. на приглашение одного заведующего мусульманским образованием при городской управе, 200 руб. на организацию народных чтений, 2000 руб. на содержание библиотеки и 368 руб. на организацию курсов для взрослых и подростков. Но все эти средства не были использованы полностью, также, как и в Челябинске [10, с. 70]. По сравнению с вышеуказанными городами, в Уфе расходы на содержание православного духовного училища в 1917 г. были выделены из казны более справедливо — 35762 руб. 83 коп. [9, с. 3].

В целях оптимизации расходов на национальные школы в 1917 г. Челябинская городская дума решила пересмотреть школьную сеть, включив в неё существующие мусульманские учебные заведения [10, с. 75]. В это время в Челябинске имелось 3 мектебе, в которых обучалось 365 учеников: одна из них находилась на Азиатской улице в собственном здании, другая (женская) — на Ивановской улице в собственном здании, третья (смешанная) — на станции в наемном помещении. Первые две школы существовали 10–15 лет, а третья была открыта только осенью 1917 г. в районе железнодорожной станции. Все эти мектебе с осени 1917 г. были преобразованы как и другие мусульманские школы по всей России в национальные шестилетние общеобразовательные школы в соответствии с программой, принятой II всероссийским съездом учащихся мусульман. В 1917 г. эти школы содержались за счёт общественных средств. В этом году на содержание мужской и женской мусульманских начальных школ Челябинска было израсходовано уже более 20000 руб. [10, с. 70–71].

Новым явлением в культурной жизни мусульманского населения Челябинска в 1917 г. были двое вечерних курсов, открытых союзом мусульманок и содержащихся на его же средства. Четвертым очередным губернским земским собранием было ассигновано на открытие вечерних курсов и на устройство народных чтений и лекций в Челябинске всего 548 руб., которые уже были использованы союзом на содержание вышеуказанных курсов. Курсы действовали с 1 сентября 1917 г. Обучались в них исключительно взрослые женщины (более 70 человек) [Там же].

Расширение системы учреждений для начального образования мусульман требовало безотлагательного решения вопроса о подготовке учительского персонала для них. В 1917 г. не хватало педагогов для мусульманских школ. Недостаток учителей для такой категории учебных заведений был типичным всероссийским явлением, поэтому подготовку учащихся мусульман признавали весьма назревшей необходимостью, учитывая, что перед городским самоуправлением стоял острый вопрос о всеобщем обучении среди национальных меньшинств [10, с. 74]. И здесь роль органов городского и земского самоуправления была

значительной. В 1917 г. 2/3 всех расходов на мусульманское образование приняло на свой счёт Челябинское земство (обучение коренного населения на русском и родном языке, то до апреля 1918 г. было в компетенции городских и земских органов). Однако в условиях революционных событий этим органам местного самоуправления было трудно финансировать учебные заведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В условиях Великой российской революции органы городского и земского управления Челябинска самостоятельно открывали профессиональные учебные заведения, учитывая потребности, особенности, менталитет жителей местности, тип и структуру (отделения) учебных заведений (ремесленные (сельскохозяйственные, технические) училища и школы), источники финансирования и спонсоров. Примером успешной деятельности земства в 1917 г. являлось создание и материальная поддержка школ (ремесленных, технических) по слесарно-кузнечному (столярному, портняжному) делу в Челябинском уезде (о деятельности этих учебных заведений было доложено уездному земскому собранию в ноябре 1917 г.) [11, с. 95]. А в Белебеевском уезде Уфимской губернии в этот период времени на открытие курсов (по изготовлению обуви), мастерских (учебных): по кузнечному делу (сапожной, кожевенной, шорной), школ (ремесленных) по слесарно-кузнечному делу (кожевенному производству, обуви, шорного дела), столярного училища было выделено 2000 рублей на каждое [15, л. 92].

После III Всероссийского съезда большевиков, проходившего 10 января 1918 года, власти приступили к формированию советских органов управления, в том числе и образованием [2, с. 24]. В Челябинске, как и на всём Урале, создавались новые советские органы народного образования и упразднялись городские управы и земства, роль которых в деле просвещения была велика.

Политические изменения в стране не остались без внимания учеников общеобразовательных школ Челябинска, и они так же, как и обучающиеся в школах Екатеринбурга и Перми, приняли активное участие в революционных событиях на Урале.

ВЫВОДЫ. Таким образом, в условиях Великой российской революции демократические преобразования охватили и сферу народного образования. Неограниченная власть чиновников стала контролироваться педагогическими комитетами, в которых активное участие принимали учащиеся старших классов и родители учеников. В уральских городах активно действовали отделения Всероссийского учительского союза. В 1917 г. в значительной степени расширялась деятельность городских дум и земств по финансированию и управлению народным просвещением. В этот период в Челябинске, в отличие от Екатеринбурга и Перми, на общегосударственном уровне наравне с общеобразовательными русскими учебными заведениями существовали мусульманские школы, которые в 1917 г. стали финансироваться органами местного самоуправления. Челябинская городская дума решила включить в школьную сеть этого южно-уральского города существующие школы для мусульман (мектебе). Осенью 1917 г. мектебе были преобразованы в национальные шестилетние школы со специально разработанной программой.

Активное участие общедемократических органов местного самоуправления могло стать альтернативой создаваемой большевиками советской системы управления школами, в том числе национальными, в конце 1917-начале 1918 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамовский А.П., Семенченко И.В. Земское внешкольное образование на Южном Урале в 1917–1918 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 1 (15). С. 73–82.
2. Бахтина И.Л., Игошев Б.М., Клименко И.М., Попов М.В. Общеобразовательные школы и учительство Екатеринбурга в годы революции и гражданской войны (1917 — начало 1921 гг.). Екатеринбург, 2018. 75 с.
3. Государственный архив Оренбургской области (далее — ГАОО). Ф. 44. Оп. 1. Д. 237.

4. ГАОО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 451.
5. Зауральский край — 1917.
6. Известия Всероссийского педагогического общества. 1917. № 3.
7. Кальсина А.А. Позиция Наркомата просвещения и Министерства народного просвещения правительства А.В. Колчака в области школьной политики в период гражданской войны // Вопросы образования. Выпуск № 2. 2009. С. 269–287.
8. Королёв, Ф.Ф. Очерки истории советской школы и педагогики: 1917–1920. М., 1958. С. 551.
9. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.И-122. Оп.1. Д.47.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее— ОГАЧО). Ф.И-3. Оп.1. Д.50.
11. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 79.
12. ОГАЧО. Ф. И-17. Оп.1 Д.26.
13. ОГАЧО. Ф. Р-1748. Оп. 1. Д. 2.
14. Семенченко И.В. Земство и народное образование на Урале в 1900–1918 г.г. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. № 7 (47). С. 89–97.
15. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 40.

REFERENCES

1. Abramovsky A.P., Semenchenko I.V. *Zemskoe vneshkolnoe obrazovanie na Yujnom Urale v 1917–1918 godax* [Zemstvo extracurricular education in the Southern Urals in 1917–1918] // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2003. No. 1 (15). S.73–82. (In Russian).
2. Bakhtina I.L., Igoshev B.M., Klimenko I.M., Popov M.V. *Obsheobrazovatelny'e shkoly i uchitel'stvo Jekaterinburga v gody revoliucii i grazhdanskoj vojny (1917 — nachalo 1921 gg.)* [General education schools and teaching in Yekaterinburg during the revolution and civil War (1917 — early 1921)] / Popov M.V., Bakhtina I.L., Igoshev B.M., Klimenko I.M. Yekaterinburg, 2018. 75 s. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arxiv Orenburgskoy oblasti* [The State Archive of the Orenburg region] (further — SAOR). F. 44. In. 1. File 237. (In Russian).
4. SAOR. F.44. In.1. File 451. (In Russian).
5. *Zauralskiy kray-1917* [Trans-Ural region — 1917]. (In Russian).
6. *Izvestiya Vserossiyskogo pedagogicheskogo obshchestva. 1917. № 3* [News of the All-Russian Pedagogical Society. 1917. № 3]. (In Russian).
7. Kalsina A.A. *Pozisiya Narkomata prosvesheniya i Ministerstva narodnogo prosvesheniya pravitelstva A.V. Kolchaka v oblasti shkolnoy politiki v period grajdanskoy vojny* [The position of the People's Commissariat of Education and the Ministry of Public Education of the government of A.V. Kolchak in the field of school policy during the Civil War] // Questions of education. Issue No. 2. 2009. S. 269–287. (In Russian).
8. Korolev, F.F. *Ocherki istorii sovetskoj shkoly i pedagogiki: 1917–1920* [Essays on the history of the Soviet school and pedagogy: 1917–1920]. M., 1958. 551 s. (In Russian).
9. *Natsionalniy arxiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F.I-122. Op.1. File 47. (In Russian).
10. *Ob'edinenniy gosudarstvennyy arxiv Chelyabinskoy oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk region] (further — USACHR). F.H.3. In.1. File 50. (In Russian).
11. USACHR. F.H.-9. In.1. File 79. (In Russian).
12. USACHR. F.H.-17. In.1. File 26. (In Russian).
13. USACHR. F.H.-1748. In.1. File 2. (In Russian).
14. Semenchenko I.V. *Zemstvo i narodnoe obrazovanie na Urale v 1900–1918 g.g.* [Zemstvo and public education in the Urals in 1900–1918 years] // Bulletin of the South-Urals state university. 2005. № 7 (470). S. 89–97. (In Russian).
15. *Sentralniy gosudarstvennyy istoricheskiy arxiv Respubliki Bashkortostan* [Central State Historical Archive of the Republic of Bashkortostan]. F.H.-135. In.1. File 40. (In Russian).